

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЯДЕРНЫХ ПРОВЕРОК

д-р ХАНС БЛИКС

В настоящее время отмечается всеобщий оптимизм в отношении дальнейшего контроля за вооружениями и их проверок. Главная причина такого оптимизма — в ослаблении глобальной и региональной напряженности: конец холодной войны и идеологии крестового похода. Конечно, в некоторых районах напряженность сохраняется: Корейский полуостров, Индийский субконтинент и Ближний Восток. Если проблема национальной безопасности во многих районах мира, как полагают, теряет свою остроту, то побудительные мотивы к приобретению ядерного оружия в таком случае уменьшаются. Если, далее, будет общее движение к отказу от ядерного оружия, слабые признаки которого отмечаются в государствах, обладающих ядерным оружием, то такое движение также ослабит и эти побудительные мотивы.

В районах, таящих в себе в настоящее время наибольший риск дальнейшего распространения, передовая линия его предотвращения должна проходить, по моему мнению, в сферах внешней политики, безопасности и экономики с направлением основных усилий на создание атмосферы доверия и разрядки. Но международная проверка также является важным элементом: она может действовать в качестве меры укрепления доверия, вносящей вклад в сохранение уверенности в добросовестном выполнении договоров.

В мире получает все более широкое признание тот факт, что в поддержку новых и

расширенных правил контроля за вооружениями может потребоваться международная проверка. Такое признание не следует принимать как само собой разумеющееся. Были опробованы другие модели, и некоторые из них будут играть определенную роль, например национальный контроль поставок, двусторонние соглашения об инспекциях и региональные соглашения. Возрастающие масштабы принятия международной проверки являются отчасти несомненным следствием многолетней демонстрации полезности гарантий МАГАТЭ. Это явно сыграло свою роль при принятии Советом Безопасности решения об использовании Агентства в качестве механизма для претворения в жизнь ядерного компонента мер по ликвидации оружия массового уничтожения в Ираке. Несмотря на различия в деталях, новые меры по контролю за вооружениями, реализация которых в настоящее время находится в стадии подготовки, — Конвенция о химическом оружии и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний — исходят из одной и той же посылки о необходимости системы международной проверки.

ПРОВЕРКА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЮ

Работа МАГАТЭ по проверке выполнения обязательств по нераспространению остается со всей очевидностью главным аспектом его будущей деятельности. Несмотря на неопределенность в отношении роста ядерноэнергетической промышленности в мире, число

установок, а также типы и количество материалов, находящихся под гарантиями, продолжают расти. Одновременно непрерывно устраняются очевидные недостатки в системе, особенно с целью укрепления потенциала по обнаружению незаявленной деятельности.

Следует, пожалуй, упомянуть еще один фактор. В государствах, которые по-прежнему полагаются на ядерное оружие или на “ядерный зонтик”, процесс сокращения ядерных вооружений будет сопровождаться требованием обеспечения повышенной уверенности в том, что такое оружие не приобретает другими. Короче говоря, чем меньше будет ядерного оружия, тем важнее знать, что никто никого не обманывает. Таким образом, эффективная проверка нераспространения является существенной предпосылкой сокращения и окончательной ликвидации ядерного оружия, и поэтому ее значение с течением времени будет явно возрастать.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УКРЕПЛЕНИЯ ГАРАНТИЙ

Ближайшие приоритеты в области ядерных проверок изложены в мерах, одобренных в последние годы, и в Дополнительном протоколе (который был принят Советом управляющих МАГАТЭ в мае 1997 г.).

Д-р Бликс занимал пост Генерального директора МАГАТЭ с декабря 1981 г. по декабрь 1997 г. Данная статья подготовлена на основе его выступления на Симпозиуме по международным гарантиям в октябре 1997 г.

Чем быстрее его примет как можно больше государств, тем скорее реализуются выгоды повышенной действенности и эффективности. Мы должны поэтому сохранить достигнутый темп, используя каждый удобный случай для содействия скорейшему присоединению государств к Протоколу. Мы должны также сохранить достигнутый темп в его реализации, что является трудной задачей. Хотя будет существовать необходимость в консультациях, сопровождающих внедрение новых мер, сообщество стран, применяющих гарантии, будет знать об опыте, уже приобретенном в процессе испытаний и на практике, например в области отбора проб объектов окружающей среды. События, подобные данному Симпозиуму по международным гарантиям МАГАТЭ, позволяют экспертам и практикам делиться опытом, тем самым упрощая работу Секретариата МАГАТЭ. Есть также работа и для государств на двусторонней и региональной основе с использованием прошлого опыта, например сотрудничество с государствами бывшего Советского Союза в создании систем учета ядерных материалов.

Далее, в своей работе по проверке Агентство использовало в течение ряда лет результаты научных исследований и разработок в сфере технологий и систем гарантий в государствах-членах. Данный аспект будет продолжать играть важную роль. Даже с учетом принятых в настоящее время мер по-прежнему остается актуальным требование к повышенной действенности и эффективности, которых можно добиться лишь в результате дальнейших разработок, на которые у Агентства просто нет средств! Потребуются новые подходы к технологиям ядерного топливного цикла; несмотря на хороший старт, нам предстоит еще долгий путь к достижению максимального использования дистанционного мониторинга и автоматизированной передачи данных; и мы еще только начинаем изучать потенциал спутниковых систем передачи изображений.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ

В дополнение к практическим аспектам принятия и реализации новых мер существенное внимание должно быть также уделено методам оценки результатов данной работы и доведения их до сведения правительств и общественности. Мы бились над этими проблемами в прошлом, но в настоящее время появились новые факторы, которые делают данную задачу еще более трудной. В то время как в прошлом преобладающая часть оценок осуществлялась на основе количественных результатов, новые меры предполагают более качественный анализ. Кроме того, Дополнительным протоколом предусматривается, что меры не следует осуществлять механически или систематически. И снова нужно думать о поиске разумного баланса.

Следующее соображение, касающееся оценки и представления результатов проверки, заключается в том, что хотя средства проверки могут быть мощными, у них есть и ограничения, которые следует признать:

■ Ясно, что с помощью мер проверки обычно нельзя определить намерения государств. Хотя по некоторым действиям государств можно судить об их намерениях сделать что-то конкретное, проверка в основном действует как луч радара, который информирует нас о том, что здесь и сейчас что-то происходит или не происходит ничего.

■ Очевидно также, что шанс обнаружения скрытой ядерной установки или деятельности зависит от степени предоставленного инспекторам доступа к информации и к площадкам. Однако даже с исключительно широкими правами доступа и наличием спутниковой и разведывательной информации — как это имело место в Ираке — возможности выявления скрытой деятельности никогда не могут быть стопроцентными. Правительства сами должны решать, какой должна быть степень уверенности. Мелкоячеистая система может

повысить степень уверенности, но такие системы более дороги и интрузивны; к тому же они могут быть восприимчивы к ложным сигналам. Они не способны свести неопределенность к нулю.

Само собой разумеется, уверенность, которая может основываться на факте необнаружения каких-либо признаков прекращения или незаявленной деятельности, непосредственно зависит от масштабов и качества предпринятой проверки. В ежегодных докладах МАГАТЭ об осуществлении гарантий в мире четко указывается, что всегда имеется какая-то степень неопределенности, в особенности относительно возможности существования незаявленного материала. Даже в случае с Южной Африкой, где сотрудничество со стороны государственных органов было наиболее широким — инспекторам предлагали посещать любые места в любое время и открывали военные площадки, — заключения, представленные Секретариатом МАГАТЭ Совету управляющих, несут на себе отпечаток осторожности.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ЯДЕРНОЙ ПРОВЕРКИ

Опыт в области гарантий МАГАТЭ за последние годы включает: установление гарантий в крупных новых странах бывшего Советского Союза, часть из которых располагала ядерным оружием на своих территориях; изучение состояния бывшей программы ядерных вооружений Южной Африки; операции в Ираке и Корейской Народно-Демократической Республике; роль, связанную с появлением новых зон, свободных от ядерного оружия, в Африке и Юго-Восточной Азии; и укрепление самой системы гарантий. Этот опыт раздвинул горизонты Секретариата и государств-членов, обеспечил нас новыми средствами и породил уверенность в том, что наряду с традиционной ролью в области нераспространения мы можем решать и другие новые задачи.

■ *Трехсторонняя инициатива.*

Одна из таких возможных задач имеет отношение к Трехсторонней инициативе. Трехсторонние переговоры начались в сентябре 1996 г. во время моей встречи с тогдашним министром энергетики США г-жой О'Лири и министром по атомной энергии России Михайловым. Целью встречи было соглашение между США и Россией, с одной стороны, и МАГАТЭ — с другой, о проверке Агентством ядерных материалов, высвобождаемых из оборонных секторов в США и России, главным образом в результате демонтажа ядерного оружия. Пока состоялись лишь обсуждения, и до определения режима проверки необходимо найти ответы на несколько вопросов: какими должны быть методы МАГАТЭ для проверки того, что заявленный материал не используется снова для создания новых бомб? Как не допустить ознакомления инспекторов с конструкцией бомбы? Должны ли методы проверки быть такими же тщательными, как методы, применяемые в отношении высокообогащенного урана (ВОУ) и плутония в государствах, не обладающих ядерным оружием? Определенная степень ошибки при проверке в государстве, обладающем ядерным оружием, не будет столь важной, как в государстве, не обладающем ядерным оружием, так как в руках инспектируемой стороны все равно остается большое количество оружия. Иное дело — ошибка в государстве, не обладающем ядерным оружием. Здесь она может оказаться решающей в определении того, имеются ли достаточные мощности для производства ядерного оружия или нет. Дальше идут вопросы, относящиеся к расходам. Сколько будет стоить подобный вид проверки? Кто должен платить за проверку? И наконец, какими должны быть соответствующие правовые инструменты для такого режима?

■ *Соглашение о запрещении.*

К сожалению, переговоры по

договору о запрещении производства высокообогащенного урана или плутония для ядерного оружия еще не начались. По моему мнению, заключение такого договора было бы очень желательным и не слишком трудным с точки зрения безопасности для любого государства. Фактически представляется, что государства, обладающие ядерным оружием, не производят больше ядерных материалов для него. Если мы сможем достичь соглашения — для начала хотя бы между США и Россией, — в соответствии с которым ВОУ и плутоний из демонтируемых вооружений должны храниться или использоваться в мирных целях под контролем МАГАТЭ, и если к этому добавить контролируемое запрещение их производства, то мы смогли бы достичь уверенности в том, что глобальный запас делящихся материалов, предназначенных для использования в оружии, сокращается.

Всегда считалось, что проверка запрещения будет задачей МАГАТЭ. Это будет трудная работа, и она стоит огромных денег, но методы проверки обогащения и переработки уже существуют и, более того, находят применение в нескольких государствах, не обладающих ядерным оружием, например в Японии, Аргентине и Бразилии.

■ *Возросшее значение зон, свободных от ядерного оружия.*

Я уже упоминал о некоторых существующих зонах, свободных от ядерного оружия, применяющих проверку по системе гарантий МАГАТЭ того типа, которая связана с Договором о нераспространении. Однако режим проверки, который считается достаточным для большинства зон, может не оказаться таковым для районов высокой напряженности. 3 октября 1997 г. Генеральной конференцией МАГАТЭ была принята резолюция "Применение гарантий МАГАТЭ на Ближнем Востоке". В этой резолюции, предложенной арабскими государствами,

выражено стремление побудить Израиль принять всеобъемлющие гарантии по типу Договора о нераспространении. В случае согласия Израйля с такой резолюцией от него безусловно потребовался бы демонтаж любых имеющихся у него мощностей по производству ядерного оружия. С многочисленными и далекоидущими оговорками Израиль проголосовал за данную резолюцию. Два положения из текста данной резолюции вызывают здесь особый интерес. Одно — пункт в преамбуле, в котором Генеральная конференция заявляет о том, что она принимает во внимание "полезность системы гарантий МАГАТЭ в качестве *надежного средства проверки* мирного использования ядерной энергии" (курсив мой. — Х.Б.). Другое положение носит оперативный характер; в нем Генеральная конференция рекомендует создать "взаимно и эффективно проверяемую зону, свободную от ядерного оружия", и приглашает государства в регионе принять международный режим нераспространения, включая Договор о нераспространении, "как средство, *дополняющее* участие в зоне, свободной от всех видов оружия массового уничтожения..." (курсив мой. — Х.Б.).

Из всего сказанного вытекает, что, несмотря на общее уважение, оказываемое "надежности" гарантий МАГАТЭ по типу Договора о нераспространении, стороны рассматривают договор о создании зон, свободных от оружия массового уничтожения, в качестве главного инструмента, а обязательства в рамках Договора о нераспространении — только в качестве "дополняющих" положения договора о создании зоны. Нет никаких сомнений в том, что государства Ближнего Востока потребуют таких мер проверки, которые выходят далеко за рамки применяемой в настоящее время укрепленной системы гарантий по типу Договора о нераспространении. По всей видимости, проверка

будет как двусторонней, так и международной с правом для участвующих сторон (а не только для Секретариата МАГАТЭ) требовать проведения инспекций по вызову и притом на основаниях гораздо менее серьезных, чем содержащиеся в INFCIRC/153. Разрешите мне в этой связи привести цитату из публикации «*Личные впечатления*», посвященной сорокалетию Агентства. Генеральный директор Комиссии по атомной энергии Израиля Гидеон Франк в своей статье, помещенной в данной книге, отмечает:

«Уникальные по запутанности и трудности условия, сложившиеся на Ближнем Востоке, требуют специального режима проверки. Мы полагаем, что, когда в нашем регионе в конечном счете созреют политические условия для контроля за вооружениями и для разоружения, соответствующим режимом проверки было бы создание зоны, свободной от ядерного оружия, на основе режима взаимных обычных проверок и проверок по вызову, который должен быть более строгим, чем режим Договора о нераспространении».

Далее он утверждает, что взаимная проверка является, как правило, более действенной, чем международная. Приведем еще одну цитату:

«В условиях взаимной проверки инспектор осуществляет работу при полной поддержке всей мощи своей страны. Проще говоря, если разведывательные службы страны что-то подозревают, то разведывательная информация будет передана инспектору и поможет ему определить, что неладно и куда нужно идти».

■ **Субнациональные масштабы: незаконный оборот.** Наряду с вниманием, которое уделяется вопросам международной проверки деятельности государств, меры по нераспространению и разоружению также потребуют больше усилий в целях недопущения захвата оружейного ядерного материала субнациональными или иными террористическими

группами. Незаконному обороту ядерных материалов в последние несколько лет уделялось большое внимание в средствах массовой информации. Хотя принятие мер по предотвращению такого незаконного оборота лежит прежде всего на правительствах, к МАГАТЭ в последние годы обращались с просьбой оказать содействие государствам-членам в укреплении их законодательных и административных мер, направленных на осуществление постоянного контроля за всеми ядерными материалами. МАГАТЭ содержит также базу данных, в которой зарегистрированы все известные случаи незаконного оборота ядерных материалов вместе с информацией, полученной от соответствующих правительств.

ДРУГИЕ МОДЕЛИ ПРОВЕРКИ

Гарантии МАГАТЭ во многих отношениях были испытательным полигоном для международных систем проверки, но они уже более не одиноки. С использованием опыта Агентства в новых моделях проверки разработаны подходы, отвечающие их специфическим целям. Агентство, в свою очередь, может извлечь пользу из опыта новых систем, а некоторые даже говорят о возможности своеобразной синергии.

Разрешите мне вначале обратиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), временный технический секретариат которого создается в Вене, хотя сам Договор еще не вступил в силу. Объектом проверки в данном случае являются обязательства всех государств-участников не проводить каких-либо испытаний ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Справедливо замечено, что подобное обязательство существует уже в рамках Договора о нераспространении для всех государств — участников Договора, не

обладающих ядерным оружием. Они взяли на себя обязательство не переключать каких-либо ядерных материалов для целей создания ядерного оружия или других взрывных устройств. Тем более они обязаны воздерживаться от испытаний. Таким образом, ДВЗЯИ представляет особый интерес в том, что касается пяти государств, обладающих ядерным оружием, и трех пороговых государств, не являющихся участниками Договора о нераспространении, — Израиля, Индии и Пакистана.

Подход к проверке в рамках ДВЗЯИ радикально отличается от гарантий в рамках Договора о нераспространении. В соответствии с INFCIRC/153 проверки осуществляются посредством периодических посещений инспекторами заявленных ядерных установок и постоянного наблюдения в промежутки между посещениями. Что будут наблюдать инспекторы во время периодических визитов в условиях запрета на испытания? Заброшенные полигоны? Фактически обычные посещения инспекторов даже не предусматриваются. Вместо этого создается международная система контроля для обнаружения любых испытаний на основе сейсмологического мониторинга; радионуклидного мониторинга; гидроакустического мониторинга; и инфразвукового мониторинга.

Весь этот мониторинг организуется в виде широкой сети станций, расположенных по всему миру. Они постоянно направляют данные в Секретариат ДВЗЯИ в Вене, который их обобщает и направляет соответствующим учреждениям в государствах — участниках Договора.

В отличие от Секретариата МАГАТЭ, который проверяет соответствие деятельности государства требованиям Договора о нераспространении, Секретариат ДВЗЯИ не занимается анализом материала, полученного в результате мониторинга, с целью выявле-

ния каких-либо аномалий, требующих проверки. Упор делается на передачу данных государствам-членам, а анализ данных оставляется на их усмотрение. Если государства-члены обнаружат что-либо, требующее уточнения, они могут обратиться либо непосредственно к государству, на территории которого соответствующее событие как бы имело место, либо к Генеральному директору или в Исполнительный совет Организации ДВЗЯИ. Если государства не удовлетворены полученными разъяснениями, они, но не Генеральный директор, могут обратиться с запросом о проведении инспекции на месте, решение по которой принимается Исполнительным советом. Для принятия решения о подобной инспекции требуется 30 голосов из 51.

Запрос о проведении инспекции на месте может выдвигаться на основе данных, полученных посредством системы мониторинга в рамках самой Организации, или на основе соответствующей технической информации, собранной посредством "национальных технических средств проверки в соответствии с общепризнанными принципами международного права". Поскольку наблюдения с помощью спутников представляются совместимыми с такими принципами, то и полученные посредством их данные считаются приемлемыми, в то время как данные, полученные из отчетов разведывательных служб, считаются, по всей вероятности, неприемлемыми.

С точки зрения перспективы было бы полезно узнать, как государства собираются проверять выполнение Конвенции о химическом оружии (КХО), вступившей в силу лишь в нынешнем году. Секретариат Конвенции расположен в Гааге. Многие положения Конвенции свидетельствуют о том, что меры по проверке обсуждались позже документа INFCIRC/153. У государств было какое-то время, чтобы привыкнуть к

международным инспекциям на опыте гарантий МАГАТЭ.

Система проверки в рамках КХО ближе системе INFCIRC/153, чем система в рамках ДВЗЯИ. Здесь мы снова имеем дело с постоянным инспектором, сотрудники которого совершают периодические посещения государств — участников КХО. Особенность проверки — инспекции по вызову. Любое государство — участник Конвенции может обратиться с просьбой к Техническому секретариату о проведении инспекции по вызову с целью выяснения любых вопросов, касающихся возможного несоблюдения условий Конвенции. В отличие от Секретариата МАГАТЭ, который может запросить специальную инспекцию, Секретариат КХО не может самостоятельно инициировать инспекцию по вызову. С другой стороны, участнику Конвенции, запрашивающему проведение инспекции по вызову, требуется всего лишь треть голосов членов Совета в ее поддержку. Таким образом, для блокирования инспекции по вызову требуются две трети голосов членов Совета.

"Управляемый доступ" представляет собой метод, применяемый при инспекции чувствительных установок с целью предотвращения раскрытия чувствительной информации. Такой доступ позволяет изымать чувствительную документацию и укрывать чувствительное оборудование, не имеющие отношения к объекту инспекции. В Дополнительном протоколе к соглашениям по гарантиям МАГАТЭ содержатся аналогичные положения, предусматривающие защиту законных интересов конфиденциальности.

НАБЛЮДАЯ ЗА ХОДОМ ПРОВЕРКИ

В области ядерной энергии все лица, на которых возложена обязанность осуществлять проверку мер контроля за вооружениями, должны отчитываться перед мировым сообще-

ством через различные механизмы: Совет Безопасности, Генеральную Ассамблею ООН, Совет управляющих МАГАТЭ и руководящий орган ДВЗЯИ. Кроме того, режим нераспространения через каждые пять лет подвергается тщательному изучению на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, очередная сессия которой состоится в 2000 г. Как государства-участники, так и международное сообщество в целом, несомненно, будут составлять "карточку учета" проделанной работы. Какие пункты будут в нее включены?

Первую категорию составит принятие обязательств. Какие государства приняли обязательства по нераспространению и какие — нет? Сколько государств, принявших подобные обязательства, заключили соответствующие соглашения о гарантиях с МАГАТЭ? В регионе Договора Тлателолко за последние годы предприняты огромные усилия по заключению подобных соглашений, с тем чтобы не допустить задержки с полным вступлением Договора в силу после принятия его всеми государствами региона. Однако в других регионах остается довольно большое число государств, еще не заключивших требуемые соглашения о гарантиях.

Другим пунктом, имеющим отношение к правовой основе, является ныне принятие Дополнительного протокола государствами, не обладающими ядерным оружием, государствами, обладающими ядерным оружием, и пороговыми государствами. Это будет своего рода лакмусовой бумажкой для проверки обязательств государств по укрепленным гарантиям.

Вторую категорию составят вопросы, касающиеся осуществления гарантий. Какие объемы ядерных материалов находятся под гарантиями и, в частности, какие количества плутония и высокообогащенного урана подвергаются инспекциям?

Сколько государств предоставили инспекторам многоразовые визы, сколько приняли упрощенные процедуры назначения инспекторов, сколько представляют отчеты в соответствии со схемой добровольной отчетности по экспорту и импорту? Другими индикаторами успеха в этой области являются: степень внедрения действенных мер, таких как дистанционный мониторинг; действия по установлению базовых линий для отбора проб объектов окружающей среды; ход решения давно существующих проблем в сфере осуществления гарантий, приводимых в Докладе об осуществлении гарантий.

В дополнение Агентству, возможно, будет предложено отчитаться о его вкладе в новые области проверки и, в особенности, в ядерное разоружение. Например, в ходе последовательных рассмотрений действия Договора о нераспространении проявлялся интерес к расширенному применению гарантий в государствах, обладающих ядерным оружием.

Аналогичным образом будет представлять интерес ход осуществления Трехсторонней инициативы, а в более общем плане мы будем вынуждены осуществлять контроль и сообщать о ходе управления запасами делящихся материалов, применяемых в ядерном оружии. И если сбудутся надежды международного сообщества, то мы увидим прогресс в рассмотрении соглашения о запрещении, что потребует определенного вклада со стороны Агентства.

ЭФФЕКТИВНЫЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАТРАТ ИНВЕСТИЦИИ

Выявление нарушений обязательств по нераспространению в последние годы вызвало незамедлительную реакцию международного сообщества. Была изменена система между-

народных гарантий, а с принятием государствами Дополнительного протокола будет существенно повышена степень уверенности в соблюдении обязательств.

Другие элементы режима нераспространения, такие как Группа поставщиков ядерных материалов, также улучшили свою работу. Следует отметить, что различные элементы режима нераспространения играют каждый свою роль и должны дополнять друг друга, что и происходит на практике. Эти различные элементы иногда перекрывают и дублируют друг друга, что не удивительно, а скорее желательно в такой чувствительной сфере международной безопасности, в которой ни один механизм сам по себе не может обеспечить стопроцентную гарантию.

Как мы видели в случае с Ираком, страна смогла обойти действовавшую в то время систему гарантий. Она была также в состоянии приобрести широкий ассортимент оборудования и сырьевых материалов, необходимых для программы производства ядерного оружия, несмотря на применявшийся тогда контроль поставщиков. И наконец, ей явно удалось избежать обнаружения незаконной деятельности различными национальными разведывательными службами.

Несмотря на предпринимаемые усилия по устранению имеющихся недостатков, ясно, что стопроцентная уверенность никогда не будет достигнута ни одной из упомянутых мной мер в отдельности. Необходимо признать, что даже при использовании всех систем, вместе взятых, остается возможность необнаружения незаконной деятельности. Следует также отметить, что, хотя в большинстве сценариев предполагается участие государства в любой такой скрытой деятельности, случаи незаконного оборота ядерных материалов напоминают нам о другой возможной запрещенной деятельности — осуществляемой субнациональными группами, хотя намного

более вероятно, что они будут сосредоточивать свои усилия в первую очередь на более доступных вариантах, таких как химические вещества, что и было недавно драматически продемонстрировано в токийском метро.

Несомненно, эти постоянно действующие элементы неопределенности заставляют думать о принятии мер против распространения путем расширения национальных возможностей обнаружения, а также создания потенциала военных оборонительных и/или наступательных действий, направленных против подозреваемых в распространении ядерного оружия. Следующей причиной может стать постоянно растущее серьезное внимание к так называемому “нулевому варианту” — свободному от ядерного оружия миру. Как я уже отметил, движение в этом направлении, безусловно, увеличит потребность в надежной проверке. Однако нам следует, вероятно, признать, что такая цель все еще остается отдаленной и что нам, безусловно, и без того хватит работы по горло на многие годы. Но нам важно знать, в каком направлении мы хотим двигаться.

Я не хочу высказываться по поводу мотивов или достоинств вложения средств в предлагаемый новый комплекс мер по повышению уверенности в соблюдении обязательств по нераспространению, однако я полагаю, что подобные системы борьбы с распространением также вряд ли в состоянии обеспечить стопроцентную уверенность. Я бы скорее осмелился утверждать, что сравнительно дешевые многосторонние системы проверки представляют собой весьма эффективное с точки зрения затрат использование инвестиций. Дополнительные инвестиции в такие системы могли бы принести больше дивидендов, чем миллиардные долларовые инвестиции в альтернативные системы. □